

В зрительном зале стало шумно. Группу Сунчула провели в комнату для VIP-приемов. Слуга, который привел их туда, сообщил, что между королевской четой возникла небольшая проблема, и попросил их немного подождать, прежде чем покинуть комнату.

Когда в довольно большой приемной осталась только группа Сунчула, Маракия вылез из мешка, который был втиснут в карман пальто Сунчула. С высокомерным выражением лица он прошел и сел на диван.

Сунчул подавил сильное чувство раздражения, поднявшееся из глубины его сердца, и спросил Маракию.

"Как ты узнал, что эта женщина - королева этой страны?"

Это было невозможно. Он, побывавший во всех уголках этого континента и встречавшийся с бесчисленными высокопоставленными лицами, знал меньше, чем птенец, вылупившийся из яйца всего несколько месяцев назад.

Сунчул не часто показывал это, но он был человеком, который имел сильное чувство гордости. А Маракия просто бросил ему прямой вызов.

"Пока ты делал этих карбункуловых големов, я часто посещал Башню Отшельника, чтобы собрать побольше информации".

Сам Сунчул не видел, но из разговоров Бертельгии узнал, что Маракия часто выходил из Башни.

Говорили, что Маракия встретился с хозяином башни Порпириусом по представлению Кха'неса и провел с ним увлеченную и долгую беседу.

С точки зрения Порпирия, узнать, что Король последней эпохи, который был на короткое время внесен в Писания Бедствия, а затем стал известен как "Отмененное бедствие", теперь имеет облик этого милого птенца, было, мягко говоря, интересно.

Затем, когда он узнал, что личность, скрывающаяся под милой внешностью, была древним видом, о котором ходили легенды в незаписанной истории, он стал с большим энтузиазмом воспринимать Маракию.

Маракия, к которому в партии Сунчула относились очень свысока, в Башне Отшельника воспринимался как король. И это возродило самоуверенность Маракии, как никогда раньше.

"Как вы знаете, я - король эпохи угасания, рожденный из черного пера. Мое интеллектуальное превосходство не может сравниться с интеллектом низших людей. Знания, на получение которых у людей уходят целые жизни, я могу постигнуть всего за один день".

Глаз Сунчула дернулся, когда он услышал это.

"И каков же твой показатель Интуиции?" - спросил Сунчул, чувствуя, что его достоинство задето. Эту его сторону видели редко, если вообще видели.

"Интуиция? Почему ты спрашиваешь?"

Сунчул усмехнулся, когда Маракия заколебался, и продолжил.

"Она превосходит 600?"

"Э... это..."

"А как насчет 500?"

Маракия изобразил овечью ухмылку и попытался сделать вид, что этот вопрос не так уж и важен.

"В прошлом так и было. До того, как она уменьшилась вдвое, когда я передал ее тебе".

"Значит, ты хочешь сказать, что еще меньше".

"Я... Интуиция - это еще не все знания!"

Маракия не выдержала и закричал. Сунчул откинулся назад и повернул голову. Глаза Маракии дрожали.

Сунчул, который еще раз продемонстрировал разницу в их силе, сделал глоток чая, который принесла служанка, прежде чем продолжить.

"Разговор пошел не в ту сторону. Я бы хотел услышать продолжение того, о чем ты говорил".

"Хмф. В конце концов, ты должен полагаться на меня!"

Недолго подавляемая самоуверенность Маракии воскресла, как феникс, когда он пересказал известную ему информацию о королевстве Нимпас.

"Эту женщину, королеву Нимпаса, зовут Оксана. Она была выдана замуж из другой семьи, но похоже, что она взяла власть над королевством и является истинной правительницей этой страны."

"Королева - истинная правительница, говоришь".

Это казалось правдоподобным. Страх молодого короля перед королевой и приоритет приказов королевы над приказами короля можно было легко понять из произошедшего ранее инцидента.

"Хм-хм. Похоже, что королева - дочь очень влиятельной семьи", - сказал Маракия, глядя в пустоту. Сунчулу показалось подозрительным направление взгляда Маракии, но он не стал комментировать это и решил продолжить разговор.

"Что это за семья? Это не может быть... Хорнеко, не так ли?"

Сунчул вспомнил то, о чем забыл ранее.

У торгового короля Хорнеко было много дочерей, и он прилагал все усилия, чтобы выдать их замуж во влиятельные семьи. Но лишь немногим это удавалось. Слухи о его обстоятельствах охотно передавались от одного к другому во дворце, где каждый выискивал слабости других, и даже дошли до ушей Сунчула.

"Это Хорнеко".

Маракия устремил взгляд в пространство, отвечая.

"Похоже, она четвертая дочь наместника Эге Хорнеко".

"Так ли это?"- спросил Сунчул, переведя взгляд на Маракию. Маракия кивнул и продолжал смотреть в пространство, пока говорил.

"Говорят, что изначально она была помолвлена с принцем из Древнего Королевства, но ее вздорный характер положил этому конец. Согласно оценке Короля Мечей Древнего Королевства, было здорово, что она была похожа на своего отца умом и серьезностью.

Но ее воля была слишком сильна, и было решено, что такой высокомерной до мозга костей особе суждено держать короля под каблуком, поэтому ее отвергли. И оценка Короля Мечей оказалась точной здесь, в Нимпасе".

"Ты много знаешь, я вижу".

Сунчул был искренне поражен знаниями Маракии. Запомнить подробности о неизвестном человеке из малоизвестного королевства в таких мельчайших деталях за столь короткое время было нелегко. Не говоря уже о деталях их личности и личной жизни.

За такой информацией Сунчулу пришлось бы идти в бар, искать информационного брокера, подкупая местных жителей, а затем подкупать брокера за небольшой шанс получить информацию.

Но направление взгляда Маракии беспокоило Сунчула.

Обычно Маракия старался держаться как монарх и смотреть прямо в глаза, чтобы выглядеть достойно. Но сейчас такого поведения не наблюдалось.

Сунчул почувствовал, что что-то не так, и неожиданно задал вопрос.

"На что ты смотришь, когда говоришь?".

"Пии?!"

Маракия подпрыгнул от удивления. Теперь было ясно, что он что-то скрывает.

Сунчул встал и бодро подошел к Маракии.

Маракия захлопал крыльями, чтобы отступить от Сунчула и сохранить дистанцию.

"Что ты имеешь в виду? Я ищу в своем огромном архиве воспоминаний".

"Хм..."

Сунчул почувствовал, что за бурной реакцией Маракии что-то кроется, но не стал допытываться дальше.

Бертельгия некоторое время молча наблюдала, прежде чем прокомментировать.

"Что, если он смотрит на Ант Вики?"

"Пииджи?!"

Маракия снова был сильно потрясен. Судя по его крику, он был удивлен еще больше, чем в прошлый раз.

"Что за ложь ты распространяешь, ты, Живая Книга по бросовой цене!"

Сунчул был уверен, что что-то происходит, но тут его прервал стук в дверь.

"Прошу прощения. Прошу прощения, но король даст вам аудиенцию".

Казалось, что встреча, прерванная появлением королевы, должна была вскоре возобновиться.

Сунчул чувствовал сильное подозрение относительно происхождения знаний Маракии, но он знал свои приоритеты. Вместо того чтобы расспрашивать Маракию об этом, он задал другой вопрос.

"Что за человек король этой страны? На мой взгляд, у него не все в порядке с головой".

На вопрос Сунчула Маракия кивнул и полез в карман, похожий на мешок, пришитый к спине плаща Сунчуля.

"Король Нимпаса - Дехтер третий. Он известен тем, что с юных лет был самым неинтеллигентным из своих братьев. До такой степени, что было зафиксировано, что он психически болен".

"Психически больной, говоришь".

Бертельгия вздрогнула и пробормотала про себя.

"У меня тоже недавно возникла такая мысль по какой-то причине".

Затем она повернулась к Маракии. Тот полностью проигнорировал колкость Бертельгии и открыл клюв.

"В общем, после того, как все его братья и сестры погибли в результате загадочных несчастных случаев, он, естественно, взошел на трон как законный правитель. Но как только он взял в невесты свою королеву, он стал всего лишь марионеткой. Пугалом, клоуном, паяцем".

"...Пугало".

Короли, которые не владели ничем, кроме своих корон. Это было обычным явлением среди слабых народов. В худшем случае, некоторые короли могли быть покорены простыми бандитами.

Но как бы там ни было, навязчивое внимание короля-пугала к нему было неподдельным.

Сунчул вспомнил, что ему доводилось наблюдать подобный уровень фанатизма.

Еще во времена гладиаторских боев в памяти всплывали лица его немногочисленных поклонников.

Большинство из них были алкоголиками, помешанными на азартных играх. Но как только на арене начинался бой, они громче всех выкрикивали имя Сунчула. Как только наступала ночь, они радостно потрясали в воздухе светящимися палочками, подбадривая его. В каждом из них было столько же энтузиазма, сколько в сотне зрителей.

Даже такой одинокий человек, как Сунчул, не мог не признать, что тогда они его вдохновляли.

'В какое поганое место я попал. Но у меня нет причин отвечать им взаимностью'.

Сунчул уже знал, что может произойти нечто подобное, и точно знал, для чего он здесь.

Основы были просты.

Он пришел, чтобы информировать их, а не убеждать.

Сунчул решил встретиться с королем и объяснить ему все абсолютно ясно.

-

Служанка привела Сунчула в покои короля. Дворец был не очень большим, поэтому путь не занял много времени. Служанка остановилась перед дверью, которая выглядела идентично всем остальным дверям.

"Пожалуйста, входите".

Сунчул вошел в комнату без особых раздумий. Ведь то, что он должен был сделать, не зависело от действий другого человека.

Но войдя, Сунчул был ошеломлен.

'Ч... что? Это...?!'

У самого входа в комнату стояла статуя, которая потрясла Сунчула.

Среднего роста, стройного телосложения, в рваных джинсах и поношенном пиджаке, надетом поверх рваной рубашки... Прямо перед ним стояла статуя молодого человека, держащего в руках точную копию Фал Гараза.

"..."

Никому не нужно было оповещать Сунчула, чтобы он понял, что это статуя самого Сунчула.

"А, вы пришли! Пожалуйста, входите".

Голос молодого короля слышался из глубины комнаты.

Когда Сунгчул прошел мимо своей собственной статуи, он был ошеломлен еще более возмутительным состоянием комнаты, из которой его приветствовали.

"...?!"

Атрибутика, связанная с Сунчулом, полностью заполнила комнату во всех направлениях.

Здесь была коллекция плакатов о розыске Сунчула в рамках, расположенных по датам, большие и маленькие изображения Сунчула разных размеров, форма Сунчула времен его службы в ранге Имперского Главнокомандующего, и целый ряд и портретов Сунчула, за которые, скорее всего, заплатили из своего кармана.

"Ммм. Это даже завидно".

Маракия выглядел глубоко потрясенным увиденным. Он высунул клюв из кармана и оглядел

комнату с завистью, горящей в его глазах.

Тем временем Бертельгия почувствовала, что Сунчул слегка дрожит, и тихо прошептала.

"...По крайней мере, здесь нет подушки с твоим ликом".

"Если я найду что-то подобное, этому королевству придет конец уже сегодня...!" - Сунчул был очень разгневан, когда вошел во внутреннюю часть комнаты.

В центре комнаты стоял король Нимпаса, Дехтер, он стоял и неловко смотрел на Сунгчула с наивным и невинным выражением лица.

"Что все это значит?"

Сунчул изо всех сил подавлял свои эмоции.

"А, эти вещи? Это великие произведения искусства, которые я собирал всем сердцем и душой, образ Врага Мира... Нет, Имперского Главнокомандующего!".

Дехтер, казалось, очень гордился своей коллекцией. Но он быстро понял, что выражение лица Сунчула становится все более мрачным, поэтому он быстро сжался, опустив голову, и произнес самым жалостливым голосом.

"Я прошу прощения, если вы обиделись. У меня не было злого умысла".

"Ммм..."

Сунчулу было очевидно, что Дехтер сделал все это не со злым умыслом.

Он направился в центр захлавленной комнаты, чтобы сесть на стул и продолжить разговор, когда чуть остыл.

"Я пришел сюда сегодня не как Враг Мира и не как Имперский Главнокомандующий, а как тот, кто имеет право называться основателем Мирового Парламента".

"Основатель Мирового Парламента?"- спросил король Нимпаса Дехтер.

Сунчул кивнул и продолжил спокойно говорить.

"Я пришел объявить о том, что может стать последней сессией Всемирного парламента".

Дехтер выглядел совершенно незаинтересованным в том, что сказал Сунчул. И интерес был не единственным, что отсутствовало. Казалось, он вообще не мог ничего понять из того, что сказал Сунчул.

"Что же мне делать?"

Сунчул чувствовал разочарование. Но как человек, пришедший в качестве основателя Всемирного парламента, он сохранил вежливость до конца и ответил почтительно.

"В месяц антилопы в начале весны, пожалуйста, отправляйтесь в Иксион из восточных областей континента до первого полнолуния. Как один из королей, обладающих короной".

"А, Иксион? Я просто должен туда отправиться?"- король в оцепенении растерянно

пробормотал. Дверь в королевские покои открылась без стука. На пороге стояла не кто иная, как королева маленькой страны Оксана.

Она обмахивала лицо веером, на лице отражалась сложная смесь недоверия, ненависти, настороженности и отвращения.

'Она пришла не одна'.

Сунчул заметил присутствие кого-то, стоящего позади Оксаны. Как он и предполагал, из-за спины Оксаны очень медленными шагами вышел мужчина.

Человек в простой одежде из черного шелка держал скипетр, сделанный из костей дракона. Он не сводил с Сунчула своих мутных голубых глаз, пока входил в царскую обитель.

Сунчул узнал его с первого взгляда.

'Хорнеко'.

Низший представитель ныне не существующих Тринадцати чемпионов континента, торговый король Хорнеко предстал перед Сунчулом.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/2646370>